

Виктор Калачёв

Бой с тенью

Сборник

Стихи, песни, пародии, проза, пьеса.

Кувандык, 2002 год

От автора

Стихи писать я начал в детстве, но никогда серьёзно к своему сочинительству не относился. Эта способность помогала мне в работе при написании сценариев разных культурных мероприятий. То, что писалось на случайных бумажках, обёртках и полях газет- тут же терялось, выбрасывалось и к написанному я больше не возвращался. Относиться бережнее к творчеству меня научил А. Тетюшев, сохранив несколько моих стихотворений. Эти несколько стихотворений и стали началом тетрадки в кожаной обложке, на супере которой было написано:

«Потуги, родовые схватки,
На поприще служенья Музам,
Вот в этой маленькой тетрадке
Помещены ненужным грузом.
И долго буду тем любезен
Своим читателям (иль нет?),
Что хоть печататься не лезем
И не кричим, что мы – поэт».

Появление в нашем городе издателя С.М. Стрельникова, его настойчивость, спровоцировали меня на составление и редактирование трёх сборников Кувандыкских поэтов: «Люблю и верую», «Если вспомнишь», «Я тебе подарю». Это было стремление показать не столько себя, сколько других. Показать, что в провинции много талантливых людей и поэты Кувандыка - подтверждение тому.

Я понимаю, что многие стихи этого сборника не дотягивают до высокого уровня, но они существуют, их поют и самое главное – они написаны не по заказу (а такие были).

Да, многие из стихов – это песни, которые поют в разных местах не только области, но и России. Это «Осень», «До встречи», «Ново – русская фестивальная», «Проводы зимы». Песня «Маленький город» (музыка Сергея Перевалова) - неофициальный гимн города Кувандыка. Ею начинаются передачи Кувандыкского радио и открываются все городские праздники.

Пьеса «Ромео и Джульета – 2» театром – студией «Шоу - мен» была показана в Оренбургском театре кукол и Орском театре драмы им. Пушкина, а так же поставлена в городе Губкинский Ямало-Ненецкого АО и на Сахалине.

Я надеюсь, что эта книжка станет первой ласточкой, примером для наших местных поэтов, которые уже созрели для своих сборников.

Во мне звучат песни...

А я живу в провинциальном городке

А я живу в провинциальном городке,
Что затерялся на Сакмаре, на реке,
Где над горами загорается рассвет,
В провинциальном городке - Кувандыке.

Я не спортсмен, не депутат и не артист,
Не либерал, не демократ, не коммунист,
Но отличаюсь только качеством одним,
Что я по жизни безнадежный оптимист.

А там, в столицах, кто-то вновь шумит - орёт,
Что он "до коликов" болеет за народ,
Ну, а в моём провинциальном городке другой

Он любит с маслом бутерброд.

Он веселиться и работать любит всласть,
И без столицы он сумеет не пропасть,
Его б не гнула, не ломала до земли
Одна напасть, она зовется просто - власть.

А я живу в провинциальном городке,
Что затерялся на Сакмаре, на реке,
Здесь начинается Российская земля,
В провинциальном городке - Кувандыке.

1992 г/

Село родное

Когда за гору солнце уставшее садится
И мечутся по крышам стаи голубей,
Ко мне приходит в мыслях село, где я родился,
Где в полночь небо звёздней, а в полдень – голубей.

Бывает так: нахлынут порой воспоминанья
И закружат- закружат, и унесут всего
Меня в село родное с загадочным названьем,
Село у тихой речки детства моего.

А как на тихой речке играли мы в пятнашки,
Пока нас вечер синий домой не загонял,
Уже не искупаться, как раньше, на «Кругляшке»,
«Обрывчик» был «с головкой», теперь по пояс стал.

народ,

Вхожу в село как в детство, где все друзья – товарищи,
Где я родился, вырос, где годы пронеслись,
И здесь мои родители лежат на сельском кладбище,
Отдав селу родному свою простую жизнь.

Бывает так: нахлынут порой воспоминанья
И закружат- закружат, и унесут всего
Меня в село родное с загадочным названьем,
Село у тихой речки детства моего.

Серые шинели

Пролетело огненное лето,
Зимние метели отшумели,
Вот уж скоро год, как мы одеты
В серые солдатские шинели.

Скоро год, как робу цвета «хаки»
Вместо джинсов и «техас» надели,

Вместо «кепи» - серые ушанки,
Вместо «фраков» - серые шинели.

Все воспоминания остыли,
Может, мы немного постарели?
И девчонки наши позабыли
Нас, одетых в серые шинели.

1975 г., Байконур

Общий вагон

Общий вагон, общий вагон-
Тот, что в конце хвоста,
Стук монотонный всех клонит в сон
И заняты все места.
В общем вагоне сумрачный свет,
Сумрачный свет, интимный,
Соседка болтает - удержу нет,
И голос такой противный.

Общий вагон- вся наша жизнь,
Общий и курс и путь.
Занял места, сразу ложись
И о других забудь.
Тот, у кого локти острее,
Сном безмятежным спит,
А у кого сердце добрей,
Тот у дверей стоит.

Вот ревизор, щёлкает он
Компостером своим всласть,
Только на наш общий вагон

Его простирается власть.
Всех пассажиров тысячу лет
Подозревает, а лучше
Скажи, ревизор, зачем вам билет?
Пусть вам предъявят души.

Устал

Устал,
Как видно, очень в этой жизни я устал,
Отстал,
Смешно, нелепо – я от поезда отстал.
Листал,
Страницы жизни беззаботно я листал,
Вдруг стал,
Среди Земли стою, от поезда отстав.

Летим
Мы в самолётах,
Едем в скорых поездах,
Сидим
На совещаниях, собраниях и судах,
Глядим
Мы лишь вперёд и нам живётся хорошо,
Сквозь дым
Не замечаем мы, что поезд наш ушёл.
Февраль 1987 года, вокзал г. Пенза

Обращение к наркологу

Я стою, как олух,
Голову склоня:
Дорогой нарколог,
Вылечи меня.
Излечи от мыслей
О грядущем дне,
От фатальных чисел,
Истины в вине,
От желанья выпить,
Чтобы захмелеть,
От таланта видеть
И за всех болеть.
Излечи от глупости,
От дурной молвы,
От сановной тупости
Чьей – то головы.
И от «сильно умных»,
Неприступных лбов,
Зрителей бесшумных,
Снобов и жлобов.
От тупой готовности
Всех и вся любить,

От излишней скромности
Надо излечить...
Не смотри с опаской,
Грустно не молчи
И от всей дурацкой
Жизни излечи.

Душа
М. Исаеву

Он сказал бы: не плачьте – не нужно,
Человек был весёлый, большой.
И он многих одаривал дружбой,
И в компаниях был он душой.

Сколько раз в тех компаниях пели
Под баян его русский, простой,
Но его сохранить не сумели,
И остался баян сиротой.

Не слышать больше песен и смеха,
Рок взмахнул своим чёрным платком,
Ехал в песнях и вот не доехал
К своей миленькой, да с ветерком.

Лёд утраты не скоро растает
И кольнёт, нам напомнив не раз.
Врут попы, что душа улетает,
Нет – она поселяется в нас.

Чтобы сделать нас выше, щедрее
На любовь, на уменье прощать,
Ко всем близким и дальним добрее,
Чтоб унылую жизнь освещать.

Научить - не скрываться в квартире,
Как в своей скорлупе, от других...
Жил большой человек в этом мире,
И остался он в душах живых.

Часы. Рождество.

Часы идут, часы стучат
И, навевая волшебство,
Над нами кружит снегопад,
Сегодня праздник- Рождество.
Из прошлых лет вернувшись к нам,
Он обновлённый стал такой
Над миром снова тишина,
И на душе царит покой.
Часы идут, часы стучат,
Как будто тикают: держись!

Не только время на часах,
А наша жизнь, а наша жизнь.
 А жизнь идёт, бежит вперёд,
 И, хоть не верю в божество,
 Часы встречают Новый год,
 А я встречаю Рождество.

Труднее с каждым годом жить...

«Потеряли истинную веру...»

В. Высоцкий

Труднее с каждым годом жить
И с каждым днём во что – то верить,
Другою мерой факты мерить,
Ни чем былым не дорожить.

Труднее с каждым днём читать
Журналы, книги и газеты
И все призывы и заветы
На веру только принимать.

Труднее верить всем вождям,
Тому, что партии с народом,
Труднее верить с каждым годом
Решеньям, съездам и статьям.

Распознавать того, кто врёт
Всем новым веяньям в угоду...
Вернуть бы веру для народа,
А остальное он вернёт.

Песня верного дворового пса

Посвящается моим номенклатурным товарищам

Надоело всем служить,
Надоело верить лжи,
Подзовёт хозяин: “На!”
Подбегаю - ни хрена.
А мне бы цепь порвать - разорвать
И в поля удрать - убежать,
Надоел ошейник тугой, как петля на шее,
Портить свой лирический бас
По команде муторной: “Фас-с!”
И носить свой профиль и фас
Словно украшеньё.

Раз хозяин удивил,
Цепь немного удлинил
И сказал: “Везде гуляй,
На кого захочешь - лай!”
Что случилось тут со мной,
Стал совсем я как чумной,
И облял всех подряд, пьяный от свободы,

Думал я, что это всерьёз,
В щепки свою будку разнёс,

Хоть я, в общем, был добрый пёс,
Не чужой породы.

Я как дикий зверь скакал,
Но хозяин мой устал.
Он сказал: “Кончай лафу,
Вспоминай команду: фу!”
Как не выездного коня
Он таскал за холку меня,
Это униженье хотел вынести достойно,
Я сопротивлялся, скулил,
Даже за башмак укусил,
Но он мне похлёбки налил,
Стало всё спокойно.

Но...

Мне бы цепь порвать - разорвать
И в поля удрать - убежать,
Надоел ошейник тугой как петля на шее,
Портить свой лирический бас
По команде муторной: “Фас-с!”
И носить с медальками фас
Словно украшеньё.

Свадебное платье продаётся...

«Свадебное платье продаётся...»-
Вспышкой объявление в газете,
Будто гром неожиданный на рассвете
Вдруг, при чистом небе раздаётся.
«Продаётся свадебное платье...»,
Чья судьба сегодня не сложилась,
И какой другой судьбе на милость
Этим объявлением сдаётся?

Помнишь: «Как идёт оно невесте!
Среди всех нет лучше нашей пары!»
И из свадьбы пьяного угара
Вы сбежали, чтоб остаться вместе.

Распахнулись жаркие объятия
И оно сниматься не хотело,
А теперь свидетелем по делу
Выступает свадебное платье.

Нет, скорее даже потерпевшей,
Ведь оно ни в чём не виновато,
Было в первый раз оно женато
И дальнейших планов не имевшей.

Свадебное платье продаётся,
«Секонд хендом» ношеной одежды,
Продаются чувства и надежды...
Что же вам, скажите, остаётся?

Весеннее пессимистическое

Какая серая весна,
Какая хмурая погода,
И, пробуждённая от сна,
Не дарит радости природа.

Вновь из-под снежной белизны,
Вчера прикрывшей все изъяны,
Теперь проклюнулись, грязны,
Земли открывшиеся раны.
И кажется, что никогда
Нам солнце землю не согреет,
Не смоет грязи с гор вода,
Деревья не зазеленеют.

И все прохожие глухи
К веселью в птичьих перезвонах,
А я весенние стихи
Пишу на сахарных талонах.

1988 год.

Осень.

Что же мне навеяло хандру?
Тесно мне на пятом этаже.
Осень мажет слезы по стеклу,
Осень и в природе, и в душе.

Осень, ну, пожалуйста, не плачь,
Полно рвать мне душу на куски,
Время – самый лучший в мире врач,
Лечит от разлуки и тоски.

Мокрый за окном бежит народ,
Кружит над землею листопад,

Долго так смотрелось нам вперёд,
Время оглянуться нам назад.

С крыши мерно капает вода,
Птицы собираются на юг,
В сборе дома все, зачем тогда
Что-то одиноко стало вдруг?

Осень, ну, пожалуйста, не плачь,
Полно рвать мне душу на куски,
Время, самый лучший в мире врач,
Лечит от разлуки и тоски.

Октябрь 1992 год.

Свидание с Байконуром

Ну, здравствуй, мой пыльный, родной Тюра-Там,
Калитка в воротах, что в космос ведут,
Позволь мне вернуться к далёким годам,
Когда побывать посчастливилось тут.

А Байконур – ребят родные лица,
Отбой – подъём и утренний развод.
Ведь здесь не только космоса столица,
В погонах юность здесь моя живёт.

«Эх, мама, ты знаешь: здесь очень тепло,
Почти шестьдесят» - я отсюда писал,
«Мы рады, в ответ, что тебе повезло,
В такое хорошее место попал».

А Байконур – была под сапогами,
Как угли раскалённая земля,
Ты, летом – зноем, в зиму – холодами,
Мальчишеский характер закалял.

И вспомнились тайны смешные твои:
Год семьдесят пятый, «Союз – Аполлон»,
Мы все вдруг студентами стали МАИ,
Его корпусами весь наш батальон.

А Байконур – почти гражданский город,
На карту ни одну не занесён,
И до сих пор картографы все спорят:
Где, в самом деле, расположен он?

Я в Ленинске в парк непременно приду,
На братских могилах прочту имена
Погибших при пуске в таком – то году,
Но только об этом молчала страна.

А Байконур – истории страница,
Отсюда начат был Вселенной штурм.
И я хочу сегодня поклониться
Солдату, что построил Байконур.

Белый снег

Белый снег... Белый снег над землёю кружится,
Заметает дороги, укрывает дома,
Тает он на прохожих, на их шапках и лицах,
Это значит, что в город приходит зима.

Это значит, что снова будут ветры с морозом,
Завыванье пурги, вьюги муторный вой,
И в ледышки твои превращаются слёзы,
Если хочешь поплакать - скорее домой,

Где домашним теплом и уютom согрето,
Где с чайком хорошо коротать вечера,
А ещё вспоминать пролетевшее лето.
И что было давно, и что было вчера.

Белый снег. Белый снег покрывалом ложится,
Всю осеннюю грязь он спешит забросать,
Будто кто- то большой перекинул страницу,
А на новой странице не успел написать.

Ложь? Любовь?

Я лгу тебе, а ты себе и мне,
О том, мол, вот какой любовь бывает,
И мы горим в неискреннем огне,
Который вместе дружно разжигаем.

И открываем арсеналы средств,
Пускаем в ход «родной, любимый, милый»...
Всё просто здесь: ты – самка, я – самец,
Так нас природа всех распределила.

Я лгу: вот, наконец, тебя нашёл,
А ты мне: только ты, а не любой,
Но, боже, почему так хорошо,
А может эта ложь и есть любовь?

Романс

Но всё ж: так хочется любить
И кем – то быть ещё любимым,
И безрассудным в чём – то быть,
Настойчивым, необъяснимым.

Но всё ж: так хочется страдать
От мыслей, голоса, от взгляда
И быть готовым всё отдать,
Лишь только б быть мгновенье рядом.

Одной надеждой только жить,
Ну, хоть чуть – чуть, самую малость,
Но всё ж: так хочется любить...
И чтобы это не кончалось.

Так забыто, так забыто...

Так забыто, так забыто
Накатило смутною волной
От надежды призрачной одной.
Что со мной?

Как когда- то, как когда- то
Взгляд случайный полоснул как нож,
Появилась вдруг в коленках дрожь,
Ну, так что ж?

Может это, может это
Говорит мне молодость: «Прощай,

Вспыхни, а потом уж не скучай,
Догорай.

По копейке, по копейке
Вы любовь сумели разменять,
Так на что же вам теперь пенять-
Не понять!»

Может рано, может рано
Мне на незаслуженный покой,
Я ещё хоть телом, хоть строкой-
Вон какой.

Рано осень, рано осень
Нас встречает проливным дождём,
Нас встречает проливным дождём,
Подожждём.

Сентябрь

Видно осень поспешила, поспешила,
Или просто уходить собралось лето,
Может быть потому, что ты решила,
Что дуэтом наша песенка спета.

А сентябрь, а сентябрь роняет листья,
А сентябрь, паутинками обвит,
И летят наши листья, словно письма
Той – былой, не забывшейся любви.

А друзья задают свои вопросы,
Я спокоен, я не жалуясь друзьям,
Как им знать, что это осень, это осень
Разделила нашу песню пополам.

Будет жизнь, повторится всё сначала
И другую, конечно, встречу я,
Но я вспомню сентябрь, где звучала
Эта песня недопетая моя.

15.09.1996г.

Заброшенная деревня

Сестре Валентине

Здесь совсем мы нежданные гости,
К горизонту - заплаткой жнивье,
И встречает на сельском погосте
Неприветливое воронье.

Все развалины смотрят уныло,
И молчат непонятно о чём.
Здесь когда-то навечно застыла
Жизнь, бурлившая раньше ключом.

Перекрёсток, где прежде сходились
Люди, судьбы, любовь и нужда,
А теперь насовсем поселились
Лишь бурьян, да беда-лебедя.

Здесь «робили», любили, рожали
Мои добрые предки - хохлы,
Вместе радость и горе встречали,
Во дворах накрывая столы.

И с «бог - помощью» строили хаты,
Хоронили умерших «гуртом»,
Провожали всех хлопцев в солдаты
И деревней встречали потом.

Но, наверное, что-то сломалось
В механизме с названием «жизнь»,
Лишь кладбище в чилиге осталось,
Да над ним воронья виражи.

И торчит на заросшей поляне
Старый тополь как траурный флаг...
Земляки мои! Люди! Земляне!
Ну, зачем же вы с Родиной так?

Ноябрь 1998г.

Помутнела снова неба просинь...

Помутнела снова неба просинь
И туман над речкой молоком...
«Прихожу опять. Встречайте. Осень»-
Телеграмма на стекле листком.

Пожелтевших листьев телеграммы
Нам разносит ветер- почтальон
И вчера в стекло оконной рамы
К нам стучал всю ночь, конечно, он.

Свердловску

На площади гостиница «Свердловск»,
А рядом с ней два пьяных мужика.
Урала сердце, нерв его и мозг
И крепкая рабочая рука.

Ну, здравствуй, город каменный Свердловск,
Или, по старому, Екатеринобург,
Привет шлют Кувандык тебе и Орск
И младший брат твой город Оренбург.

Сюда попасть я, в общем, не мечтал,
Увидеть все достоинства твои-

Закусочная, где видеозал,
С сосисками из рыбьей чешуи.

Не очень, видно изменился ты,
Здесь дух уральский, как и прежде, свят,
А новое: на всех углах менты
Дубинами с дубинками стоят.

Но всё – же ты прекрасен, видит бог,
И уважаем, хоть кого спроси:
Был Ельцин здесь, есть Перевал и Бох-
Известные ребята на Руси.

И хоть они не любят город свой,
В чём признавался Боханцев Сергей,
Я рад сегодня встретиться с тобой,
С российской заурядностью твоей.

Август, 1989 г., г. Свердловск

Италия

Соберу мешок, натяну сандалии,
Мне бы ещё шпагу да коня...
Здравствуй страна, что зовут Италией,
Как поживаешь тут без меня?

Где же твои Доны и патриции,
Что ж не бегут гостя встречать?
Главное - здесь нет родной милиции
И некому на фиг меня послать.

Здравствуй, Рим, что столиц столица,
Может смогу стать тебе своим,

Также хочу лично убедиться,
Что все дороги приводят в Рим.

Я пробегу по камням Флоренции,
Чтоб посмотреть и везде успеть,
Пробороздить гладь воды в Венеции
И гондольерам хочу подпеть.

Соберу мешок, натяну сандалии,
Мне бы ещё шпагу да коня...
Чао, страна, что зовут Италией
Как обойдёшься ты без меня?

Май, 1996г., Флоренция

Маленький город

«Долина счастья»- может громко сказано,
Но как назвать иначе Кувандык?
С ним столько судеб и событий связано,
Он – жизни человеческой родник.

Родник, который новыми приливами
Даёт начало рекам и морям,
Меж древними горами горделивыми
Здесь ранним утром стелится туман.

Припев: Кувандык - мой маленький город,
Кувандык, город с детства родной,
Кувандык, ты сердцу так дорог
И тебя я люблю всей душой.

Быть может, выглядят немного странно
Среди степей вид Кувандыкских гор,
Но здесь парят, как птицы, дельтапланы
И популярен горнолыжный спорт
Нескромным может показаться это,
Но мы в душе гордимся, не тая:
Европу с Азией, две части света
Связали кувандыкские края.

Кувандыкская фестивальная

Звон гитары, он словно
Звон весенний ручья
И встречаются снова
По гитаре друзья.
Будет смех, будут песни,
Будет шепот и крик,
Потому, что нас вместе
Вновь собрал Кувандык.

Из огромных всех залов
Нужен нам такой зал,
Чтоб гитара звучала,
Да горели глаза.
Чтоб могли мы без лести
Обо всём говорить
И друзьям свои песни
Под гитару дарить.

И опять: до свиданья
Через тысячу лун,
Сквозь года - расстоянья
Слышен звон ваших струн.
Нам пока «слабовато»
Задержать этот миг...
Приезжайте, ребята,
К нам ещё в Кувандык.

Бардам

Дорогие барды, дорогие ребята,
Я не верю, что в вас поубавилась прыть,
Нашим песням пока умирать рановато,
Я не верю, что бард может сердцем остыть.

Да, процессы сложны в нашем обществе старом

И зарплате за рынком никак не поспеть...
От тоски нас спасти может только гитара,
Это ж можно рехнуться, если песен не петь.

В пору гласности тему найти очень сложно,
Но смотрите: опять нам оттуда грозят,
Будем петь о любви, о любви всегда можно
И найдётся само то, о чём петь нельзя.

Своим бардам – друзьям мы готовы ответить:
Вы ведь знаете нас - на подъём мы легки,
Приезжайте, друзья, мы готовы вас встретить
Всё на той же поляне у Сакмары – реки.

Проводы зимы

Сегодня проводы зимы,
И пусть горят улыбки ярче,
И солнце пусть пылает жарче
Среди весенней кутерьмы.
Припев: Проводы зимы, проводы зимы-
Много песен и веселья,
Проводы зимы, проводы зимы-
Гомон птиц и звон капли.
Проводы зимы, проводы зимы-
Это день тепла и света,
Ты была не очень лютою, зима,
И тебя благодарим за это.
Пусть песни, шутки и блины
Нам поднимают настроенье
И в этот первый день весенний
Мы зиму проводить должны.

Бокс

А. Тетюшеву

Да, я – боксёр, не тяж, но полутяж,
Мне чужды все эмоции и чувства.
На бой нас вывел славный тренер наш,
Чтоб людям показать своё искусство.

Гонг. «Бокс!» Я резко правой в лоб,
А левой в печень – буром чтоб не лез,
Ему тут не провинциальный жлоб,
Не мастер, но почти что КМС.

Удар. Защита. Апперкот. Сайстеп.
Я делаю его, ну, как хочу,
А тренер мне: «Чего ты пляшешь степ?
Челнок давай и голову к плечу!»

Вот я к канатам жму его, к углу,
И, наконец, удар глухой в сплетенье,
И вот он распластался на полу.
Ура! Победа! Жаль, что бой был... с тенью.

Полуночные песни

Во мне звучат песни,
Когда просыпаюсь в ночной тишине,
Отдельные тексты
Звучат тихо с музыкой вместе во мне.
И мысли, и темы-
Они будоражат, и спать не дают,
Предметы и стены
В ночной полудрёме мне песни поют.

Звенит колокольчик
В стихах полуночных моих под дугой,
И время – извозчик
Летит и уносит меня за собой.
Не остановиться,
Назад, на обочину не повернуть,
И жизнь моя мчится,
Меня унося в неизведанный путь.

И строятся фразы,
И рифмы стоят, как солдаты в строю,
Куплетами сразу
Прекрасную песню мне хором поют.
Я – гений! Я знаю,
Что так не написано ни у кого!
Но я засыпаю...
А утром не помню опять ничего.

Брудершафт

Ко мне всегда Вы обращаетесь «на Вы»,
А может, мы намного старше стали,
Или пока не выросло травы,
В которую мы вместе бы упали.

Когда же переступим этот шаг,
Чем этикет ненужный будет выбит?
В бокалах прокисает брудершафт,
Который, может быть, не будет выпит.

Но я смогу преодолеть дистанций рвы,
Одевшись в смелость, будто рыцарь в латы,
Нахально объявлю: «Иду на Вы!»
Как нагло Цезарь объявлял когда - то.

Как победитель всю испепелю
Без этикета, как без лишних фраз,
Чтобы услышать от тебя: «Я Вас люблю!»,
Но это будет «Вы» в последний раз.

Письмо сестре Тамаре

Дорогая сестра, дорогая Тамара,
Я не верю совсем, что тебе пятьдесят,
Пусть не молоды мы, но конечно не стары,
Хоть года на плечах, словно гири висят.

Всё проходит, как в мутной дали пароходы,
Тихо щёлкает счётчик, считая года,

Нас не смогут согнуть ни давление, ни годы,
Ведь душа – то, она до сих пор молода.

Может, сменится жизнь на Руси нашей древней,
Хоть не верим давно этой глупой молве.
Знаешь что: приезжай к нам в родную деревню
Искупаться на речке, поваляться в траве.

1990 год

Знаешь: все мы немного шизики...

В. Максудову

Знаешь: все мы немного шизики,
Разговор сейчас не об этом.
Споры праздные «лирики – физики»,
Даже мент может стать поэтом.

Городок наш – к деревне ближе,
Хоть сошлись здесь две части света,
Кто на рынке с мешком да грыжей,
А оставшиеся – поэты.

Есть немного совсем прозаиков,
Но поверьте: их единицы,
Из-за частых и длинных праздников
И прозаики могут спиться.

А поэту легко соблазниться...
Даже член, тот, что всех известней,
Топчет где-то асфальт в столице,
А другой шпарит фрицам песни.

Покидают поэты гнёзда,
Улетают в края иные,
Но поймут, когда будет поздно,
Что не где-то, а здесь – Россия.

Ты ж в родимых живёшь «пенатах»,
С такой верностью удивительной,
И, всё сущее кроя матом,
Пишешь стих чистоты пронзительной.

Февраль, 1999 год

Яблокопад

Дочке Веронике

Во дворе нашем яблокопад...
Это яблоки с веток срываются,
Тщетно в небо подняться пытаются
И по крыше стучат и стучат.

Во дворе нашем яблокопад-
Сыплют яблоки манной небесною,
Барабаново - яблочной песнею,
Подпеваю я ей невпопад.

Телеграфные точки- тире,
Что мне яблоки ночью отстукали,
Я наутро с великими муками
Попытаюсь прочесть во дворе.

Так стучите же, яблоки милые,
Попытайтесь повыше взлететь,
С вами я начинаю хотеть
Жить! И жизнь любить с новой силою.

А может, это было не со мной... *Вике*

А может, это было не со мной -
Не жизнь, а виртуальная реальность?
И где – то в ней потери все остались
И ощущение радости земной.

Но крутится быстрее колесо,
Хотя всё чаще шатко и со скрипом,
Всё реже рад бываешь дням и рифмам
И в зеркале не радуется лицо.

На улице всё те же хлябь и грязь,
Дождь кажется не радостным, а пошлым
И не смешным, что расставаться с прошлым,
Увы, не получается, смеясь.

Напрасно не родился я индусом,
Я верил бы в переселенье душ
И в этот мир тогда вернулся б уж
Весёлым, крепким, стройным и безусым.

Как быстро проходит время...

Как быстро проходит время,
Как быстро линяют волосы
И нас уж зовут на свадьбы дети наших друзей,
И мы уже не вздрагиваем от свежего женского голоса
Хотя, пока что, уверены в молодости своей.

Как быстро проходит время,
Прессуясь в года и годы,

Зачем-то ремень на брюках стал нужен большей длины,
И мы уже равнодушны к воплям последней моды,
Хотя в душе ещё мы сопливые пацаны.

Как быстро проходит время,
Вбирая прошлое губкой,
И рано ещё закату, и даже в зените день,
Но лень уже потащиться за первой попавшейся юбкой,
И можно б заняться любовью, да раздеваться лень.

Как быстро проходит время,
И мы замечаем снова:
Чего-то уже не успели и поздно о том тужить...
Хоть жизнь, в основном, не праздник
И, можно сказать, хренова
И, можно сказать, что очень,
Но всё же хочется жить.

1995 год

Детские

Диатез

*Совместно с А. Тетюшевым
Дочкам Веронике и Ане.*

Я конфетку хочу, плачу я и кричу,
Но, увы - не бывает чудес,
Но сегодня её вряд ли я получу-
Говорят: у меня диатез.

«Аллергены везде и в еде и в воде»-
Так сказал мне недавно врач
И такую диету назначил он мне,
Хочешь - ешь её, хочешь - плачь.

Мне нельзя шоколад, мне нельзя мармелад,
Мне любую нельзя конфету,
Если вкусное что-то жуёт детский сад,
Я невкусную ем диету.

Чай и кофе совсем я не пью, мёд не ем,
Только стоит к буфету пробраться,
Вот тогда я съедаю конфеток штук семь
И... опять начинаю чесаться.

*Лето, 1988 г., р. Урал – Чёрное море
г. Батуми*

Свинка

Как всегда, у папы нет ещё серьёзности,
Как всегда, у папы нет серьёзных дел,
А вчера наш папа в своём зрелом возрасте
Очень несерьёзно свинкой заболел

Мама уж смеётся: ну нашёл ты хвори,
Я предполагала: так произойдёт,
Видно до ветрянки, коклюша и кори
Всё твоё ребячество скоро доведёт.

Что такое свинка – мы не понимаем,
Щёки уж большие видно со спины.

Может она вызвана микробом- негодяем,
А может просто свинством с чьей-то стороны.

Мы уже волнуемся: вдруг всё так останется,
И ему со свинкой так придётся жить,

А может прямо сразу папа наш поправится,
Лишь свинью сумеет кому-то подложить.

Нет, такое средство не пойдёт с успехом,
Папа, ты не делай глупости такой!
Лучше жить со свинкой, только человеком,
Чем без малой свинки быть большой свиньёй.

15 марта 1989г.

Школьный вальс

Пробудившись, украсился весь
Школьный двор, школьный двор,
Лето всё не бывали мы здесь
С давних пор, с давних пор.
Детвора по ступенькам бежит
Первый раз в первый класс,
А над нами волнует - кружит
Школьный вальс, школьный вальс.

Сколько добрых и радостных лиц,
Громкий смех, громкий смех,
На плечах у девчат- учениц
Белый снег, белый снег.
Школьный вальс веселей закружись
Ты для нас, ты для нас...
В интересную школьную жизнь
Нас зовёт школьный вальс.

Первое сентября

Первое сентября - праздник для всех людей,
Первое сентября - грустный он и весёлый,
Правой рукой берут мамы своих детей,
В левой руке букет, и ранним утром в школу.

И опустеют вновь каменные дворы,
Как бы хотелось нам, чтобы продлилось лето

Где до небес горят лагерные костры,
Встречи в кругу друзей и песни до рассвета

Эти костры давно в душах у нас горят,
Искры уходят в высь и нас оттуда дразнят,
Но наступает вновь первое сентября,
Встречи с друзьями вновь, а это лучший праздник.

Близнецы

Припев: Мы с сестрёнкой, мы с сестрёнкой – близнецы,
Мы с сестрёнкой, мы с сестрёнкой – первоклашки,
Только вот соседи с нашей улицы
Почему – то называют нас: «двойняшки».
В один час мы появились с ней на свет,

Вот она, вот она немного раньше,
В детский сад ходили вместе много лет
И, конечно собираемся и дальше.

Припев.

Мама нас уже не путает совсем,
А, когда с сестрёнкой в школу поступили,
Объяснять нам приходилось всем:
Кто есть кто, а также или – или.

Припев.

Я читаю хорошо, а я - пишу,
И, когда учитель нам отметку ставит,
Я к сестре своей тетрадку подложу
Или просто поменяемся местами.

Припев: Мы с сестрёнкой, мы с сестрёнкой – близнецы,
Мы с сестрёнкой, мы с сестрёнкой – первоклашки,
Нам кричат, когда бежим по улице:
Эй, куда вы, первоклассные двойняшки!

Школьный вальс

Пробудившись, украсился весь
Школьный двор, школьный двор
Лето всё не бывали мы здесь
С давних пор, с давних пор.
Детвора по ступенькам бежит
Первый раз в первый класс,
А над нами танцует – кружит
Школьный вальс, школьный вальс.

Сколько добрых и радостных лиц,
Громкий смех, громкий смех,
На плечах у девчат – учениц
Белый снег, белый снег.
Школьный вальс, веселей закружи
Ты для нас, ты для нас.
В интересную школьную жизнь
Нас зовёт школьный вальс.

Картошка

Опять повезло нам немножко,
Кричали всей школой: “Ура!”
Мы едем, мы едем опять на картошку-
Советской страны детвора.

Везёт Иванову Серёжке,
Он справку в больнице достал,
И не был не в школе он, не на картошке,
А только свой велик гонял.

А если нас спросят о том, что
Понравилось больше нам всем,
Мы дружно ответим: «Конечно картошка,
Там двоек не ставят совсем!»

Да чем забивать себе бошки,
Уроки тупые зубрить,
Уж лучше работать весь день на картошке,
Чтоб взрослых всю зиму кормить.

А что в голове у нас каша -
Так это не наша вина...
За детство, за детство счастливое наше
Спасибо, родная страна.

Новый год

Снова утренник у нас-
Праздник новогодний,
И идёт наш первый класс
На него сегодня.
Надевают маски нам
Из папье и маше,
Мы идём в спортзал и там
Вокруг ёлки пляшем.
Новый год, Новый год
Нас огнями дразнит
Новый год, Новый год-
Самый лучший праздник.

К нам выходит Дед Мороз,
В валенки обутая,
И смеёмся мы до слёз,
Как она всё путает:
«Я пришла к вам... не один,
А с любимой внучкой!
Что ж электрик Константин
Ёлку нам не включит?»
Новый год, Новый год
Нас огнями дразнит,
Новый год, Новый год
Ох, весёлый праздник.

А на ёлку мы идём
В мамину контору,
Снова маски достаём
И кричим все хором.
С бородою их завхоз,
Заместитель мамин,
Ходит, будто Дед Мороз,
Вокруг ёлки с нами.
Новый год, Новый год
Нас огнями дразнит
Новый год, Новый год
Ох и глупый праздник.

К нам приходит Дед Мороз

С папиной работы,
У него сползает нос,
Нам он дарит что – то.
Как с папулей посидит
Он на кухне нашей,
Так на нас уж не глядит, а
А поёт и пляшет.
Новый год, Новый год
Нас огнями дразнит.
Новый год, Новый год
Ох и трудный праздник.
31 декабря 1988 года

Девчонки поют

В школе такой непривычный уют,
Вечер школьный, не смотря на ненастье,
Тихо девчонки о счастье поют,
Тихо девчонки о счастье поют,
Так пожелаем им счастья.

Школьный спортзал стал концертным для них,
Школьная форма концертной одеждой,
Робко поют о надеждах своих,
Робко поют о надеждах своих,
Так пожелаем надежды.

Детство умчится, зови - не зови,
Будет всё в жизни - и радость, и горе,
Снова девчонки поют о любви,
Снова девчонки поют о любви,
Так пожелаем им море.

Вот и кончается дождь за окном,
Завтра солнце вновь навстречу им брызнет,
Пусть же девчонки поют обо всём,
Пусть же девчонки поют обо всём,
Так пожелаем им жизни.

Фестивальная пацанская (Что же делать с пацаном)

Что же делать с пацаном, если
Он на все свои дела плюнул
И орёт уж третью ночь песни,
И дёрет гитарные струны.
Он не жарит на песке пузо,
Ноты все его, от верха до низа,
Может, это снизошла Муза,
Или, просто посетило «шизо».

Может, жизнь его была сладкой
Иль судьба к нему была твёрдой,
Что уют он ищет в драной палатке,
Комаров кормя своей мордой.

Не дадут ему здесь кофе в постели,
Чай в котле вперемешку с мошкойю,
От укусов уже шрамы на теле.
Так какого ж ему надо покоя?

Что же делать с пацаном, если
Он на все свои дела плюнул,
И ведут его в леса песни,
И влекут его к себе струны.
Открывается песней лето,
Распускают деревья уши,
И костры зовут своим светом,
И слетаются на свет души.

До встречи

Снова весна лепестки разбросала,
Пух с тополёй нам на плечи,
Что же весной этой грустно нам стало?
Милая школа, до встречи.

Класс выпускной наш в волнении замер,
Лишними кажутся речи,
Жизнь впереди, это - главный экзамен,
Милая школа, до встречи.

Не забывайте родимые стены,
Где вы так были беспечны,
Вот и звонок и у нас перемена
В жизни, а школа - до встречи.

Снова весна лепестки разбросала,
Пух с тополей нам на плечи,
Что же весной этой грустно нам стало?
Милая школа, до встречи.

Пародии, юмор, переделки

Полиглотская любовь

*“Краем глаза руку видишь
И даёшь скорей свою.
Третья четверть. “Учишь инглишь?
Ну, так знай же: ай лав ю!”*

Б. Маслов “В классе”

“Посмотри: ты руку видишь?
Протяни скорей свою.
Может, ты учила инглишь?
Ну, так знай же: ай лав ю!

Может, дойч ты изучала?
Тогда зетцен рядом зих
И хочу я, чтоб ты знала:
Их давно уж либе дих.

Парле ву франсе? Ну что же,
Знай, что же тебя лямур.
Нихт ферштеен? Быть не может,
Чтоб в франсе ты ни мур - мур.

Может лучше изъясняться
По-китайски? Нинь бу куй!”
А она: “Кончай трепаться!
Любишь? Чё ж, валяй - целуй!”

Под луной

*«И не звала, и не кричала,
А за околицу села
Своими смутными плечами
В ночное поле увела...
И, как ребёнок, без оглядки,
В сухом дыханье чабреца
Я долго бился над загадкой
С луной плывущего лица»
«Под луной» В. Кузнецов*

Какая: только повстречала,
Ко мне без спроса подошла,
Своими мутными очами
Куда- то смутно повела.

Сначала вроде растерялся,
А за околицей села
Сопrotивлялся, отбивался,
Она ж настойчива была.

Своим губам давала волю,
Искала в темноте мой рот,
А на моё: «Не надо – больно!»
Пообещала: «Всё пройдёт!»

Потом (какая тут оглядка!)
Стучали в унисон сердца,
Её не вспомню, вот загадка,
Луну плывущего лица.

Сморчок

*«Входишь в промороженные сени,
Кашляешь, сморкаешься, хрипишь,
И, в углу нашарив старый веник,
По пальто и валенкам стучишь.
И, пока гремишь ты, оживая,
Приводя себя в достойный вид,
Тонкая, любимая, сквозная,
Приоткроет дверь и в щель глядит...»*

И. Бехтерев

Я - такая тонкая, сквозная,
Приводя себя в достойный вид,
Услыхала: кто – то за сараем,
За навозной кучею кряхтит.
Игорюша! Друг ты мой усатый,
Ты чего там, миленький, сидишь?
И уже в сенях ты, на всю хату
Кашляешь, сморкаешься, хрипишь.
И, ожив за чаем, разомлеешь,
Засопишь, пытаясь приобнять,
От волненья липко весь вспотеешь,
Начиная пахнуть и вонять.
Дорогой, ты знаешь - это слишком,
Прекрати «эксгибиционизм»!
У тебя икота и отрыжка,
Несваренье и метеоризм.
Мой сморчок, ты милое создание,
Лучше ко мне завтра приходи,
Но прошу: приходишь на свиданье-
Ты рыгай, сморкайся, но не бзди.

Письмо

*«Настроение такое,
Всех людей готов обнять.
Здравствуй, Вася,
Здравствуй, Зоя,
Жаль мне нечего Вам дать.
...будто травки съела свежей,
Улыбается коза.
И собака, раньше злая,
Раньше лаяла всегда,
Головы не поднимает,
Бегает туда – сюда...»*

В. Курушкин

Я к вам пишу, чего же боле,
Что я могу ещё сказать?
Ну, здравствуй Вася, здравствуй Оля,
Жаль, что мне нечего вам дать.

Вообще – то есть: стихов навалом,
Есть про любовь и про глаза,

Вот их недавно услыхала –
Разулыбалася коза.

Да и собака, раньше злая
И раньше лаяла всегда,
Заслышит, как стихи читаю –
Не знает спрятаться куда.

Зато заботы я не знаю,
Не трачу денег на цветы,
В подарок всем стихи читаю
До одури, до тошноты.

А вам здоровья я желаю,
Не кашляй, Вася, здравствуй, Оля
И пол - тетрадки посылаю
Своих стихов... Чего же боле.

Я

*«Я - река, не нашедшая моря...»
А. Тетюшев*

Я - поэт, не нашедший читателя,
Режиссёр я, не снявший кина,
Я – планета людей без Создателя,
Я – алкаш, не познавший вина.

Солнце я, не познавшее света,
Никому не подвластный я раб,
Не нашедшая спутник планета,
Дон Жуан я, не видевший баб.

Я - Герасим большой без Мумы,
Пассажир я экспресса без места,
Осуждённый, не знавший тюрьмы
Я, и брачная ночь без невесты.

Я - сорвавшийся конь без вожжи,
Я - при штиле огромная качка,
Ну, а ты кто такая, скажи?
А она мне: «Твоя я... горячка!»

Анатолию Кирееву на песню «Ветер»

Петя жил на белом свете,
Жил себе да жил, валял наш Петя дурака,
Петя высоко не метил,

Только разгонял он, чем попало облака.
В стужу не творил он в лужу
Всеми он гоним, никем на свете не любим,
В зное, трезвым и в запое,
Если позовут – потом куда - ни будь, пошлют.

Петя – а под фуражкой ветер,
И под прической ветер и больше ничего,
Петя - вы полюбите Петю
За глупости его.

Толя, в славе уже тонет,
Хоть и не писал стихов о голубой луне,
Толя, спел бы лучше, что ли
Про рассвет, палатку и про шапки в вышине,
Толя- до, ре ми фа смоль ля,
Это мы для рифмы – натуральный звукоряд,
Толя, урожая поле,
О тебе в Москве уже с почтеньем говорят.
Ты Толька – Толя, ты лучше Мумий - Троля,
Хоть проживаешь, Толя в Курганском далеке,
Толя, ты приезжай поболе,
Тебя давно все любят у нас в Кувандыке.

Мышениада

Посвящение Коле Мышеву

Расскажи-ка, друг мой Коля, «раз – на – раз»:
Изнасиловал за что ж так Музу ты?
Издрал ты столько струн и столько фраз,
Ты вскарабкался, как – будто, на Парнас
И плюёшь на нас оттуда с высоты.

Утопить талант ты можешь свой в вине,
Вновь лелея о признании мечты,
Но копать долго будешь ты в ...
И в народе не поднимешься в цене,
Если цикла не напишешь блататы.

Эти песни - как в игре пойти «ва-банк»,
Ведь Высоцкий даже начал с них творить,
С «Муркой» вылез Александр Розенбаум,
Саша Новиков – известный ныне бард,
А про Вилю и не надо говорить.

Чтоб тебе над словом сильно не страдать
И лететь за популярностью вперёд,
Ты «по фене» должен всё же написать:

«Мля, ваще, век, сука, воли не видать»,
И тебя признает умный наш народ.

Август 1989 г., г. Нижний Тагил

Эй, гражданин

«Эй, гражданин, чего толкаешь в спину...»

Н. Мышев

Эй, гражданин, что в спину- то толкаешь?
Ты что не видишь – тут ведущий бард!
Как не слышал? И почему не знаешь?
Я чуть чего так на Восток плацкарт.

Ну, ты даёшь, сморчок, ещё и лысый,
Ты будь скромней, вперёд меня не влазь.
Один поёшь или вот с этой крысой?
А я всё больше про неё, про власть.

По чердакам скитаюсь, по подвалам,
Ищу портреты, лозунги, бюсты,
Там тем для песен и стихов навалом,
Орать могу я их до хрипоты.

А с чердаков полез на колокольню,
Как не слышал? Да ты с какой страны,

Чтоб не слышать про Мышева, про Кольку?
Ну, как кого, меня – то знать должны.

А ты откуда сам? Из Ленинграда?
А я из самого Кувандыка!
Мы, знаешь, каждой новой встрече рады,
Как сказкам по истории ЦК.

Что поперёк ты стал, ну как шлагбаум,
Да от тебя уже мозги болят.
Ты кто такой? Кто? Сашка Розенбаум?
Нет, Сашку знаю, только Гринталя.

Ну, что пристал, чего «не понимаю»,
Чё понимать – я пятый год пою,
Как «что споешь», а я откуда знаю.
До нас дойдёт – чего - ни будь спою.

1988 год, «Ильмены»

Я не я...

*«Буду я и смиренный и кроткий...
...но уже это буду не я».*

Н. Мышев

Я хотел быть смиренным и кротким,
Но им быть не давал мне народ,
То нальёт мне без повода водки,
То шадыма стакан мне плеснёт.

И тогда становлюсь я жестоким,
Громче всех матерюсь и пою,
Я вождём становлюсь и пророком
И ментов вижу всех на краю.

Но с тех пор, как покинул Россею,
В революциях мне не везёт-
Я по ихнему плохо умею,
Да и, в общем, тупой здесь народ.

Я болтаюсь по старой Европе,
Как конец импотента в штанах,

Я, как клизма, забытая в попе,
Я, как в доме публичном монах.

Да! Я страшный, я – дикий, я буйный,
Могу вещи порвать, когда пьян,
Но не ценят меня здесь буржуи,
Нужен я им, как в кирхе баян.

Я хожу по их паркам, зевая
И рыгая, и даже пердя,
Они фюрера не замечают
И во мне не признали вождя.

Я гитару назло им расстрою-
Такова вот натура моя,
Я такое им всем, мля, устрою,
А иначе я буду не я.

2001 год

Курятник

Эх, хорошо у нас в курятнике,
Есть свои боги и урядники,
А главное: есть тут главный кочет
И топчет он всех, кого захочет.

Поют по утрам нам петухи
О светлом будущем стихи,
Но мы привыкли больше к прозе-
Всю жизнь копаемся в навозе.

Кочет просил нас постараться
Яйца нести за рубль - двадцать,

Но не хоти мы, если честно,
Рвать за копейку это место.

Каждый из нас поверить хочет
В ту жизнь, что кочет нам пророчит,
Но всё ж боимся доверяться –
Можем в бульоне оказаться.

Эх, хорошо нам жить всем вместе
В нашем сарае на насесте!
Низ и верхи, конечно ладят...
...Только вот с верху сильно гадят.

Июль 1989 г.

Бардлагерь «Васильевка»

Танго дебила

Ты помнишь - в детский сад с тобой ходили?
Крик воспиталок, тишина, уют
В том уголке, куда с тобой нас отсадили
С формулировкой «дети отстают».
Дорогая моя милка,
Ты врождённая дебилка
И тебя я страстно полюбил,
Потому что, потому что,
Потому, что сам дебил.

А дальше школа, «мама мыла раму»,
Где я хлебнул науки кислых щей...

А щас влеплю сто грамм и двину в «Панораму»,
А там чувихи клеевые, ваще.

Вот так живём с тобой в плену у этой страсти,
Что навсегда связала нас двоих,
Зато нам по фигу все три – четыре власти,
Ведь там и так у нас полно своих.

Дорогая моя милка,
Ты врождённая дебилка
И тебя я страстно полюбил,
Потому что, потому что,
Потому, что сам дебил.

Монолог милиционера, впервые получившего дубинку

Я сильнее чем Брюс Ли
И страшней чем Берия:
Мне в правительстве смогли
Выразить доверие.

Мне доверили мою

Дубинку из резины
И я с ней теперь стою
Возле магазина.

У меня солидный вид
Черчилля навроде.
«Дуб с дубиной стоит!»-
Говорят в народе.
Август 1989 г., г Свердловск

Чертовщина

Кто там пришёл среди ночи не званный?
И без тебя скоро треснет мой баш.
Да, я помылся, недавно из ванной,
Ты – то откуда? Ведь пятый этаж.

Кто ты – козёл? Почему же рогатый?
Кто так тебя? Неужели жена?
Так – то, зачем по квартирам и хатам
Лазишь, а сам ну, как есть – сатана.

Чёрт ты? Иди ты! Ты – мой персональный?!
Надо ж, какая оказана честь!
Что ж ты ночами шныряешь по спальням?
Да перестань с поцелуями лезть.

И без тебя на душе извержение,
Нет, не поноса, а наоборот,
Треммор в руках, в черепушке кружение,
Мучит всю ночь, как БФ, липкий пот.

И от всех членов так пахнет селёдкой,
Рыбы вчера, точно помню, не ел.
Пиво мешал и шампанское с водкой,
Много курил, матерился и пел.

Как я живу, да всё те же проблемы:
Где что достать, подешевле купить.
Мучаюсь вечной, как Гамлет, дилеммой-
«Быть иль не быть», или «пить иль не пить».

Ты, видено, тоже сомненьем съедаем...
Ты - это я? Ну, да ладно, не будем,
А если так, то давай поболтаем,
Редко встречаются умные люди.

Знаешь что, чёрт, вообще – то ты добрый,
Хоть и нахальный, ну, что ж, потерплю.
Любишь ты женщин? Да, все они кобры.
Я ненавижу, но тоже люблю.

Знаешь: иди ты, мне завтра на службу,
Хватит, наверное, мне куражу.
Брось предлагать свою верность и дружбу-
Я уж с собою давно не дружу.

И он ушёл, проявив пониманье,
Что-то в чертовских глазах затая.
Мне лишь осталась величия мания:
Будто я – чёрт, ну, а чёрт – это я.
25 – 26 июля 1990 г., Кувандык

Монолог, написанный в гостинице города Алга, куда автор выезжал с обменом опыта и обращённый к самому себе

Ты только сам себе не лги
(К чему смеяться – не до смеха),
Что ты в гостиницу Алги
С обменом опыта приехал.

Чего стесняться: опыт есть
И порох есть в пороховницах...
Вот он и ты один как перст,
Готов, да не с кем поделиться.

А было всё «лямур – бонжур»,
Сомненья, вздохи и терзанья,
И вот я с опытом лежу,
А был готов на обрезанье.

Теперь доказывай жене,
Что был в Алге ей верным мужем.
Пусть режут! На фиг опыт мне,
Раз стал он не кому не нужен.

***Ново - русская фестивальная
музыка Олега Митяева и русская народная.***

Изгиб гитары стрёмной ты мацаешь граблями,
На тачке я с мафоном, крутой, в прикиде весь,
Поедет крыша неба, но чисто по понятиям,
Ништяк, что мы, в натуре, забили стрелку здесь.

Пускай себе, как фраер, костёр меж сосен пляшет,
Ты чё, в натуре, гонишь, и с песнями не лезь,
У нас с собою тёлки, водяра, Кучин, башли,
Ништяк, что мы, в натуре, забили стрелку здесь.

Здесь каждый типа автор и типа композитор,
В палатке и в гитаре он тоже типа весь,
А мы под их песни ещё засадим литр,
Ништяк, что мы, в натуре, забили стрелку здесь.

(Первые две строчки на мелодию «Мурки»)

Изгиб гитары стрёмной ты мацаешь граблями,
На тачке я крутой в прикиде весь,
Поедет крыша неба, но чисто по понятиям...
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.

Автоэпитафия

Жил – веселился, пил и пел,
Любил... Но многих не успел.

« Я душу дьяволу продам за ночь с тобой...»
НДДП

Три Толстяка – Тимуру Ведерникову - актёру и барду, «Грассмейстеру» и Квазимоде.

Первый Толстяк:

Там,
В столице вышел «Нотрдам»
Нам
Его не видеть - Толстякам.
Бред,
Полночный бред терзает душу мне опять,
Мне б хоть глазком Тимура в роли увидеть.
Наш тяжкий крест - провинциальная печать,
Из прессы только о премьерах узнавать.
Нет!
Нет в этом, видимо, совсем ничьей вины,
Мы - не Тимуры и совсем не Педкуны.
Вместе: Нам Педкунами быть, конечно, не с руки-
Ведь мы не «минус», в центнер с плюсом мужики.

Второй Толстяк:

Но
В своём уральском Кувандыке
Мы
Давно живём как в дырке.
Нет,
Театров нет, мюзиклов нет и нам опять
Трёх Толстяков опять приходится играть.
Но мы не плачем - обойди хоть целый свет,
Красивей женщин кувандыкских в мире нет.
И,
И, если б только не мешала нам мораль,
То мы имели бы немало Эсмеральд.
Вместе: Но ты об этом никому не говори,
Не то не петь нам в «Нотрдаме де Пари».

Третий Толстяк

Да,
У нас такая мода,
Что
Не артист, то Квазимода.
Верь,
Поверь, Тимур, пройдёт совсем немного лет
И из тебя вполне получится Гамлет.

А нам Гамлетами не светит быть ваще,
Хоть мы при теле, при гитаре и в плаще,
Как персонаж твой, так и мы в любую ночь
И Эсмеральду и Офелию не прочь
Вместе: Песнями мучить от заката до зари,
Но всё ж не петь нам в «Нотрдаме де Пари».

Вместе:

Но
Наш тяжкий крест - провинциальная печать
А без столицы нам не кончить не начать.
Мы,
Ты знаешь, Тима, мы ведь тоже горбуны,
Но только горб у нас с обратной стороны,
И, хоть артисты мы снаружи и внутри,
Нам все - равно не петь нам в «Нотрдаме де Пари».

Как я корову покупал

Рассказ

Мы с женой корову давно купить хотели, а тут узнали, что в деревне Ринат по – дешёвке продаёт, ему она от счастливой семейной жизни при разделе досталась, а за пьянкой ему доить некогда.

Наскресли мы необходимую сумму, взял я пузырь, чтобы сделку обмыть и в назначенное время прибыл в деревню родную, где сам родился и где проживает в родительском доме брат мой Васька. Брат меня уже ждал, и мы пошли через всю деревню к Ринату. Я иду - такой солидный, сам себе нравлюсь, как – никак корову покупать иду.

Вот тут и началась вся эта невезуха: Ринат с вечера накирлялся и заснул богатырским сном, а соседка не знала, что я за коровой приеду, и выгнала её в стадо. Рината мы кое – как растолкали, но с него толку как с того козла молока. Мне корова нужна, а он больной со вчерашнего и интерес у него один – подлечиться. Деньги я, конечно, из – за отсутствия товара отдавать не стал, флакон все-таки выставил. Раздавили на троих – не полегчало, сбегали ещё за одним. После этого Ринат вырубился на другой бок, я пошёл в поля корову искать, а Васька решил по улице прогуляться, да заглянуть к подружке своей – Матильде.

Не знал он, что участковый с группой захвата из города приехал, чтобы расследовать дело о похищении овцы из сарая одного из сельчан и, что пути их пересекутся.

Милицейский «Уазик» носился туда – сюда по деревне, но всё безрезультатно, а тут Васька с подозрительным видом гуляет. Как пишут в детективных романах «группа захвата действовала молниеносно»:

- Ваши документы!?

У Васьки кайф только – только дошёл как надо и ему ни с кем ругаться не хотелось:

- Вы чего, мужики, какие документы? Живу я здесь, вот что... И дед и прадед тут жили, любого спроси. Это вы, блин, не знаю, откуда налетели, орёте, как потерпевшие...

Договорить участковый не дал:

- Ах, ты власть оскорблять! – прошёлся резиновым «демократизатором» Ваське по горбу и посоветовал, чтобы тот на глаза ему больше не попадался.

Трудно передать, какие чувства бурлили в душе брата, когда он мне рассказывал о происшедшем. Я, как мог, успокоил его и мы направились к Ринату, чтобы дождаться из стада так и не найденную мной корову.

Только немного прошли по улице, на встречу тот же «Уазик» с синей полосой и снова «группа захвата в действии». А участковый красивый такой, как Рембо, весь в карманах, кобурах, дубинках, кричит:

- Руки на капот, руки на капот, я сказал!!!

Васька ему:

- Ты чёго, видиков насмотрелся?

Тут, конечно, и мне пришлось «демократизатора» попробовать.

...Короче, едем мы на участковском «Уазике» в город. Дорога не дальняя, но время поразмыслить есть. Струхнул я если честно: у меня пол-лимона денег в носке за корову приготовлены. Привезут, думаю, сейчас в участок, разденут - потом будешь, как тот Фома-бизнесмен, доказывать, что тебе Клава в трусы зашила.

Васька, как скомпрометировавший себя оскорблением власти, молчит, а я к участковому:

- Отпустил бы ты нас, служивый! Мы овцу из сарая ни у кого не уводили и властям сопротивляться больше не будем... А если что- то про овцу узнаем, то сразу сообщим.

Не знаю: может, это мой жалостливый голос растопил его холодный ум, может, обещание сотрудничества тронуло его горячее сердце, а только прямо у въезда в город участковый нас отпустил. «К ядрене – Фене», как он изволил выразиться. А к какой Фене? Стоим в степи, десять километров до коровы, пять - до жены, но к ней без коровы мне нельзя.

Потащились назад, в деревню. Идём, попутки голосуем. Наконец-то один «Жигуль» тормознул, сели, а Ваське поделиться не терпится:

- Спасибо, друг, а то нас тут менты...

Я его толкаю в бок: фуражка милицейская на задней панели лежит и штаны с лампасами на друге...

Но этот доброжелательным оказался, наверное, в отпуске - даже сигаретами угостил.

Ну, о том, как мы корову домой гнали, рассказ особый – Ринат полученные деньги сразу пропивать начал, нас угощал.

О другом хочу сказать: если бы все так хорошо свои обязанности исполняли, как наш участковый Брыкин, да, если бы всех, кто закон нарушает «руки на капот», то «криминальной революции» не было бы и Говорухину не о чем было бы статьи писать, фильмы снимать и в Думе чирикать.

Пьеса

Romeo & Juliet - 2

(Ромка и Юлька)

По У. Шекспиру.

Действующие лица

Леди Монтекки – глава дома.

Леди Капулетти – глава своего дома.

Ромео - сын Монтекки

Джульета - дочь Капулетти

Кормилица - няня Джульеты

Меркуцио, Бенвольо - друзья Ромео

Тибальт – брат Джульеты

Брат Лоренцо - священник

Князь – участковый

Музыканты

Горожане Вероны, мужская и женская **родня** обоих домов.

Хор

Действие 1

Сцена 1

На сцене и в зале идёт драка.

Хор:

Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречают нас события,
Ведут междоусобные бои
И не хотят унять кровопролитья.
Друг друга любят дети главарей,
Но им судьба устраивает козни
И гибель их у гробовых дверей
Кладёт конец непримиримой розни.
Их жизнь, любовь и смерть и, сверх того:
Мир их родителей на их могиле
На два часа составят существо
Разыгрываемой перед вами были.

Помилостивей к слабостям пера –

Их сгладить постарается игра.

Бенвольо:

Оружье прочь и мигом по местам!

Не знаете, что делаете, дурни.

Тибальт :

Как ты сцепился с этим мужичьём?

Вот смерть твоя, оборотись, Бенвольо!

Бенвольо:

Хочу их помирить. Вложи свой ... меч,

Или давай их сообща разнимем.

Тибальт: Ща как вложу, что сам в штаны наложишь!
Мне ненавистно слово из трёх букв,
То слово «мир»! И ненавистны все Монтекки!
Иди сюда, козёл!

Бенвольо: Ты сам козёл!
Ты на козла-то даже не похож!

Тибальт : Я не похож?! Ну знаешь – это слишком!
Набрасывается на Бенвольо. Короткая схватка, в которой верх одерживает Тибальт.

Бенвольо: Ну ладно, извини, похож, похож!

Тибальт: Вот то-то! Капулетти ты не трожь,
Мы все ведь каратисты и качки,
Шварцнегеры, Сталлоны и Ван Даммы,
Не то, что вы Монтекки – слабаки.
Да вас уложат даже наши дамы.

Бенвольо: Да, среди ваших есть такая дочь –
Любой с ней уложиться бы не прочь!

Тибальт : Так ты опять смеяться? Ну, держись!

Бенвольо: Я – над тобой смеяться, да ни в жисть!
Я, глядя на тебя, скорее плачу!
Иметь такую пачку – страх апачу.

Тибальт: Смотри же: что я сделаю с твоей!
Эй, пацаны! Вперёд! Монтеков бей!

Вновь завязывается драка. Появляется участковый по кличке Князь.

Князь : Изменники! Убийцы тишины!
Вы оба, Капулетти и Монтекки
Опять смутили уличный покой!
И, если вы хоть раз столкнетесь снова,
Вы мне, клянусь, заплатите за всё.
Итак, под страхом смерти - разойдитесь!
Да, по пути в сбербанк, пожалуйста, зайдите
И штраф... за что ж?... За скорость заплатите!

*Народ и Тибальт с песней «Мы попали, мы попали, мы опять попали!» уходят.
Вбегает Леди Монтекки.*

Сцена 2

Л. Монтекки: Где мой Ромео? Виделись вы с ним?
Он не был тут? Он правда невредим?

Бенвольо: А, тётяшка! Да жив сыночек ваш.
Я видел Ромку на берегу Сакмары,
Он там сидел объятый думой тайной,
В руках была то ль лютя, то ль гитара.

Л. Монтекки: Что с ним? Сынок наш что-то ходит сам не свой,
Не курит травку, не киряет пиво,
Он, Бенья, откровеннее с тобой,
Ты разузнай: что с ним случилось за диво!

Бенвольо: Чего разузнавать – гормон кипит в его крови,
Пацан созрел – мечтает о любви.
С недавних пор он потерял покой
Стал непонятный, хмурый и смурной.
Он потерял покой и аппетит,
Весь день как Сфинкс египетский сидит.
И даже свой компьютер Ай Би Эм

Л. Монтекки:
Бенвольо:
Л. Монтекки:
Выходит Ромео.
Ромео:
 Почти уже забросил насовсем.
 А коль включает, то одни игралки,
 В каких преобладают раздевалки.
 Что делать? Мой ребёнок нездоров!
 Здоров! (*В сторону*) Ему б огуливать коров!
 А вот и он! Идёт – помятый весь...
 Ну я пошла, а ты останься здесь!
 Отчего на сердце не покой,
 Отчего на сердце так тревожно,
 Я больной душой и головой,
 И лечить всё это невозможно.
 Так пылает жар в моей груди,
 Что рубашка потом пропотела,
 Где же ты, любимая, приди!
 Чтоб прильнуть к пылающему телу.
 Толстая ль, худая – все - равно,
 Рыжая ль, блондинка- я не знаю!
 Я тебе куплю билет в кино
 И на лисапете покатаю!
 Ничего не нужно от тебя,
 Лишь бы ты была – существовала,
 Ты гуляй, прошу о том, скорбя,
 Но со мною, а не с кем попало.
Бенвольо:
Ромео:
Бенвольо:
Ромео:
Бенвольо:
Ромео:
Бенвольо:
Ромео:
Бенвольо:
Ромео:
Бенвольо:
 Ромео, с добрым утром!
 Разве утро?
 Десятый час
 Как долог час тоски!
 Тот, кто тоскует - зовется потаскун!
 Что за тоска тебя, Ромео, гложет?
 Никто мне в этом деле не поможет,
 Да, я томлюсь тоскою по любви!
 О, эта кроткая на вид любовь
 Как на поверку зла, неумолима!
 Так растревожить может нашу кровь,
 Что сотворит из гения кретина.
 И это лицемерье и обман
 Ждёт впереди и нас с тобой, Роман.
 Заботами своими обо мне
 Мою печаль ты растравил вдвойне!
 Прощай, дружок,
 Постой, ты слишком скор,
 Пойду и я, но кончим разговор.
 Я потерял себя и я не тут,
 Ромео нет, Ромео не найдут!
 Тот, кто захочет, тот найдёт ужо!
 Нашёлся, блин, Неуловимый Джо!

Сцена 3

На сцене телевизор. *Реклама:*

Если ты не родня Монтекки,
Если ты порешь с хлебом «раму»,
Приглашает тебя Капулетти

На «денс – клуб» в кафе «Панораму»! 3 раза

Бенвольо: Ещё не всё пропало, слышал друг,
А что не ждут – не взять нас на испуг.
От предвкушения в зобу дыханье спёрло,
Нас в Панораме ждут такие гёрлы,
С Адаево, Бишайки и Кашкука,
И пропадёт бесследно наша скука.

Сцена 4

В «Панораме». Звучит музыка из к\ф «Ромео и Джульета». Все танцуют.

Ромео: Меркуцио, я от волнения горю...
Меркуцио: Ты слушай - что тебе я говорю:
Здесь, как ты видишь, вовсе не Шекспир,
И нравы наши очень обеднели,
Сеньоры любят сигареты дым и спирт
И чтобы после этого балдели,
Вот, кстати, посмотри какая тёлка!
Ромео: Могу я посмотреть, да что в том толку,
Ведь подойти - то к ней я не сумею,
Меркуцио: Да ты не трусь! И морду веселее!
Ромео: Позвольте ангажировать на танец!
Джульета: Чего лепечет тот, в углу, засранец?
Ромео: Позвольте ангажировать на танец!
Джульета: А может этот ботан иностранец!
Ромео: Как подойти, чтоб было не обидно?
Джульета: Смотри: его колбасит сильно видно!
Бенвольо: Да не трясись, Роман, держись смелее!
Ромео: Я просто от волнения немею!
Меркуцио: Ты лучше сделай рожу понаглее,
Без церемонных слов в базаре с нею,
Сморозь ей чушь, какую - там - ни будь,
Да, пальцы в растопырку не забудь!
Ромео (собравшись с духом): Что, может, потрясёмся, слышь, овечка?
Джульета: Ну, так бы и сказал по-человечьи,
(в сторону) Пацан, наверно, в детстве где-то
Не в меру нахватался этикета!
Скажи конкретно: чё хотел, чувак?
Ромео: Тебя я приглашаю на медляк!
И эту просьбу повторяю снова!
Джульета: А, танцевать?
Ну что же... Я – готова.
Но по ногам ты не топчись без дела –
Я нынче туфли новые надела.
Ромео: Ну что вы! Как могу я, как посмею!
Мне только б с вами быть... я тише мыши...
Хочу вам приглянуться ...я сумею!
Джульета: Нет, у тебя точняк: проблемы с крышей!
Ой, кажется, мой старший брат пришёл!

Тибальт:

Джульета:

Тибальт:

Ромео:

Тибальт:

Ромео:

Тибальт:

Ромео:

Привет, Тибальт! Скажи, ты чем смущён?

Ты с кем танцуешь? Это же Монтекки!

Мой дорогой, зачем ты поднял крик?

У нас Монтекки! Как он к нам проник?

Купил билет, за пять тыщ лир на входе...

Монтекковский козёл и в нашем огороде!

А за козла обычно отвечают...

Терпенье кончилось, я разговор кончаю!

Ничто тебе сегодня не поможет,

Эй вы, держи меня, кто только сможет!

Не то ему чердак я размозжу!

Да не волнуйтесь! Всё - я ухожу. (*Уходит*)

Сцена 5

Хор

Покинул бал Ромео, ну и что же?

В его душе звонят колокола,

Джульета для него ещё дороже,

Чем далее, тем более мила.

Хотя любовь их всё непобедимей,

Они пока ещё разделены.

Исконная вражда семей меж ними

Разрыла пропасть страшной глубины.

Но страсть их учит побеждать страданье

И им находит повод для свиданья.

Сцена 6

Двор Капулетти. Ромео под балконом.

Серенада Ромео

Я не знаю как в Севилье с Гранадой,

А в Вероне уж все дрыхнут давно,

Только я опять долблю серенадой

Затворённое тобою окно.

Как младенец тихо спит вся Верона

Только мне не спится: что-то со мной...

Нет желания послушать с балкона?

Ну, хоть форточку на кухне открой.

И терзаю тишину я струною,

Надрываюсь как ночной соловей.

Ты не можешь стать моею женою?

Стань тогда хотя бы просто моей.

Я вообще не мастер петь серенады,

На гитаре не играю почти,

Да и много от тебя мне не надо-

Хоть присутствием меня ты почти.

Ты, Джульета, всех на свете прелестней,

Не криви губу в надменном смешке!

Розы нет вознаградить мою песню?

Кинь тогда хотя бы кактус в горшке. 2 раза

Из окна летит горшок, попадает в Ромео. Ромео теряет сознание. Выбегает

Джульета, делает искусственное дыхание «рот в рот».

Ромео:

Наверно это сон, иль глюки, право слово!

Джульета: Я, кажется, ожил. Но сразу умер снова.
 Ромео, не шути, прошу тебя, любимый,
 Не то - сейчас схожу и подниму дубиной!
Ромео: Нет- нет! Очнулся я. А это был нокдаун,
 А от него, скажу, на месте не всегда ум!
Джульета (в сторону): Прости, я ухожу – не надо провожать...
 Но не могла б на бис немного подышать?
 Чего ж не подышать – мальчишка очень мил.
 Не то, что дон Парис – придурок и debil.
 Учили в ОБЖ ещё приём «рот в нос»...
Ромео: Зачем? Не надо в нос он полон этих... слёз.
 Ты лучше повтори, как было в первый раз!
Джульета: А ну сюда смотри - сейчас получишь в глаз!
Ромео: Не надо в глаз, ведь я готов жениться!
 И даже никогда не разводиться!
Джульета: Жених, вам сколько лет? Всего пятнадцать?
Ромео: Не можем в ЗАГС? Тогда давай венчаться!
 Есть у меня знакомый поп, я прям к нему сейчас!
 И завтра в восемь... в девять... или в час...
Джульета: А что, мне это даже по приколу!
 Ты погоди, нам завтра ж утром в школу.
 И по истории контрольная работа.
 А знаешь кто учитель? Знаешь? То- то...
Ромео: Плевать на все уроки! Потому,
 Что я тебя и с двойками возьму. *(Уходит)*
Джульета: Ромео, ты, видать, сошёл с ума!
Ромео (возвращаясь): Глянь на себя, да ты сошла сама! *(уходят)*.

Сцена 7

С песней выходит Брат Лоренцо:

Солнечный день, я на молитву выхожу
 Прихожу в свою обитель и за паствой гляжу,
 А то братья- монахи раз рванули по сотке
 И отправились в путь аж до самой Находки.
 Нет, ну главное: знаем,
 Нам не надо объяснять,
 Что нельзя вот так ходить и рясу так надевать.
 И что частое буханье облегчает пониманье,
 Ну а, если пить бензин, то возможно возгоранье...
 Всяко – разное, с понтом не заразно,
 Чё по чём, хоккеей с мячом,
 Чё да как, сплошной оттяг,
 Всяко – разное, с понтом не заразно,
 Пока дают надо брать, от остальных не отставать
 Всяко – разное, с понтом не заразно,
 Чё по чём, хоккеей с мячом,
 Чё да как, сплошной оттяг,
 Но постепенно понимаешь, что лишь с той
 представляешь.
 Иду жую, молитву твержу,
 Ни одной новой темы для себя не нахожу.
 Незнакомые монашки, вау, дарят мне кресты,

комфортно,

Реагируют на что - то, увлекают в кусты,
В общем, чувствую себя довольно смело и

Выпьем- покурим, покушаем плотно
И толстый - толстый... Вот об этом не надо
Вот практически всё, что от жизни нам надо.
Повторяется припев.

Ромео:
Брат Лоренцо:

Отец!
Благословение Господне!
Кому б ко мне в такую рань сегодня?
Ах, это ты? Вполне ли ты здоров,
Что пробудился раньше петухов?
А сам как юбилейный рубль сияешь!

Ромео:

Сейчас, отец, ты главное узнаешь!
Вчера я ранен был, придя на бал,
И на удар ударом отвечал.
Перевяжи нас поскорей обоих,
Вот я зачем в твоих святых покоях.
Брат Лоренцо:

Попроще будь! Как отвечать я стану,
Когда твоя так исповедь туманна.
Ромео:

Дочь Капулетти, знай, я полюбил
И ей такую же любовь внушил,
Мы друг без друга часа не протянем,
Всё слажено и дело за венчаньем,
Прошу скорей!

Брат Лоренцо:

Прошу не торопить,
Тот падает, кто мчится во всю прыть.

Сцена 8

Хор исполняет молитву из к\ф «Ромео и Джульета»

Брат Лоренцо:

Брак надо достославно освятить,
Чтобы не жить потом в греха пороке...

Ромео:

Аминь! Ну ладно, хватит молотить,
Венчай скорей, нам надо на уроки...

Джульета:

Венчай, отец, да надо нам бежать,
И может на контрольную успею!

Ромео:

А там хоть смерть, я буду ликовать,
Что хоть минуту звал её своею.

Брат Лоренцо:

Не повенчав, с такою речью страстной
Вас оставлять одних небезопасно.
Так быстро не венчал я до сих пор,
Венчается раб божий... Песню, хор!

Хор поёт «Многая лета», плавно переходя на «Как же тебе повезло, моей невесте...» Мумий Тролля.

Действие 2

Сцена 1

*Звучит рэйверская музыка. Выходит Кормилица. Она увлечённо танцует.
Появляется Джульета.*

Джульета :

Кормилица, родная. Погоди,
Успеем мы с тобой повеселиться,
Огонь большой горит в моей груди,
И я во всём должна тебе открыться.

Кормилица: Я утомилась. Дай передохну,
Устала я – все ноги отплясала,
Что твои тайны - только лишь взгляну
Я на тебя и всё понятно стало.

Джульета: Ну, няня... Не перебивай меня,
И тайну я немедленно открою...

Кормилица: Тебе папаша подарил коня
Крупней чем тот, который въехал в Трою?

Джульета : Нет, всё совсем серьезней было,
Чтоб поделиться, я к тебе скорей примчалась,
Я одного мальчишку полюбила,
Я вышла замуж... Я с ним обвенчалась...

Кормилица: Что ты сказала ? Повтори, свистунья!
Ты , верно, бредишь или сочиняешь?
Ведь ты у нас известная шалунья...

Джульета: Он самый- самый... Ты не представляешь?
Он, как Высоцкий, шпарит на гитаре,
Мне серенады под окном поёт,
В Вероне нашей самый лучший парень...
И, как дурак, не курит и не пьёт.
А на меня он знаешь, так прикольно,
Таращит зенки умные свои...
Но недостаток он один имеет только:
Монтекки он - из вражеской семьи.
Но на врага совсем он не похож,
И в нём - совсем ни капельки вреда,
Уж, если злейший враг наш так хорош,
То не пойму из- за чего вражда?

Кормилица: Ну, что же, слушай, милая, тогда
Я расскажу тебе такую мантру:
Всё это было в те ещё года,
Когда жила царица Клеопатра.
Семья Монтекки, славный, в общем, род,
Любили реп, чтоб всем им было пусто,
А Капулетти же – наоборот:
По рэйву все тащились как по дусту.
Теперь не вспомнишь: чья была вина:
Раздоры, ссоры, часто были драки,
И до сих пор у них идёт война,
Грызутся меж собою как собаки.
Точнее: как два диких злобных пса,
А что по мне - так мне милей попса.

Джульета: Ах, лицемер! Смотри какой коварный,
Как я сумела так увлечься им,
Нет! Рэйвер репперу- не пара,
Пускай канает к «Ониксам» своим.

(Поёт) Это что же случилось за дело
Как я так лопухнуться сумела.
Я жила, и заботы не знала,
Ну, зачем я его повстречала.
Видно это на нас божья кара-
Рэйвер репперу,

Рэйвер репперу,
Рэйвер репперу – не пара.
Мне свалилось несчастье на плечи,
Я поверила в сладкие речи,
Где ж катание на лисапедке?
Я теперь не жена и не леди.
Не избегнуть людского базара!
Рэйвер репперу,
Рэйвер репперу,
Рэйвер репперу – не пара.
И теперь мне с собой нету сладу,
Выпить колы мне с горя иль яду.
Пусть он - гад, обо мне затоскует,
Под «Свит бокс» свой дурацкий реппует.
Пускай плачет со мною гитара:
Рэйвер репперу,
Рэйвер репперу,
Рэйвер репперу – не пара.

Кормилица:

Не надо так, Джульета, убиваться
Не нужно было, как всегда, спешить
Всегда успеешь с мужиком расстаться,
А может проще семьи помирить?
Джульета: Нет! Я, не медля, напишу ему письмо,
Он должен был вчера во всём признаться...
Я отмщу! Чтоб всякое там чмо
Над честной девушкой посмело издеваться
О, я смогу, сумею отомстить,
Кто приручил, тот за меня в ответе,
И обо мне все будут говорить
Века как о шекспировской Джульете!
Кормилица: Позвольте вам напомнить, что она
Была любовью, кротостью полна
И до конца шла за любимым мужем,
Испив всю чашу горя с ним до дна.
Джульета: Плевать с пятиэтажки мне на то,
Все мужики – козлы, я знала это!
Отдайте мои шляпу и пальто!
А дальше как? А... карету мне, карету!

Сцена 2.

На сцене Бенвольо, Меркуцио и еще несколько людей Монтекки.

Бенвольо:

Прошу тебя, Меркуцио, уйдём.

Меркуцио:

Сегодня жарко. Всюду Капулетти.
А что? Гулять под снегом и дождем
Приятнее? Вы мне, пожалуйста, ответьте!

Бенвольо:

Меркуцио, ты знаешь я о чём,
Ведь Капулетти злые, как собаки
Сейчас сюда заявятся, потом
Искать активно будут повода для драки.
«Мне ненавистен мир и слово «мир» -
Кто так сказал? Тибальт, а не Шекспир!
А вот и он, ручаюсь головой!

Меркуцио: Да не один, а, как всегда с толпой.
 Клянусь я шпагой, что получим мы опять...
 Монтекки не привыкли отступать!
 Они не отступали никогда!
Тибальт: Словечко- два не больше, господа!
Меркуцио: Слова мы раздаем почти задаром!
 А я-то думал два иль три удара...
Тибальт: Лишь повод дайте - я всегда готов
 Вам показать почтения пример!
Меркуцио: Смотри: всегда готов без лишних слов!
 Да ты у нас как юный пионер!
Тибальт: Напрасно мы шумим среди толпы!
 Давай-ка выйдем лучше «раз на раз»!
 Ох, до чего ж, Монтекки, вы глупы,
 И до тех пор, пока не дашь вам в глаз.
Меркуцио: Пускай все смотрят. Я не сдвинусь с места,
 Хоть простоять пришлось бы целый век.
Бенвольо: Ну, а зачем тогда в бутылку лез-то?
 Входит Ромео.
Тибальт: Отстаньте! Вот мне нужный человек.
 Ромео, сущность чувств моих к тебе
 Вся выразима в слове: ты мерзавец!
Ромео: Тибальт, природа чувств моих к тебе
 Велит простить твою тупую злобу.
Меркуцио: Чума возьми семейства ваши оба,
 Как комсомол, готовые к борьбе.
 Давай, Бенвольо, свалим мы домой,
 Ведь мне сюжет шекспировский известен.
Бенвольо: Да, рисковать за глупость головой,
 Пусть пропадут семейства эти вместе.
Тибальт: Словами раздраженья не унять,
 Которые всегда ты возбуждаешь.
Ромео: Ты сможешь в скором времени понять,
 Что ты не прав и что меня не знаешь.
 И скоро до тебя дойдёт известье,
 Которое нас близко породнит.
Тибальт: Я - Капулетти, требую я мести:
 Такой вопрос в повестке дня стоит!
Ромео: Какой же ты придурок, Капулетти,
 Едва ли знаешь ты, как дорог мне.
Тибальт: Всё! Пацаны, вперёд – Монтеков бейте
 Сильнее! На войне как на войне!
Бьются.
Ромео: Где наш баллончик? Выбивай из рук
 У них оружие, господа, стыдитесь!
 Князь запретил!
Тибальт: Не взять нас на испуг!
Появляется Князь и Леди Капулетти.
Князь: Опять под страхом смерти – разойдитесь!
 Кто нарушать покой опять посмел?
 Я спрашиваю: кто устроил эту драку?
Бенвольо: Тибальт, конечно, безгранично смел!

Тибальт:

Князь:

Леди Капулетти:

Ромео:

Л. М.:

Ромео:

Л.М.:

И зол как волк, как дикая собака.
Товарищ Князь! Ты видишь? Он опять
Меня и весь наш клан здесь оскорбляет!
Я попрошу! Не надо оскорблять!
За это штраф три тыщи, каждый знает!
Штрафуйте всех, чтоб было неповадно,
Что Капулетти обижать – накладно!
Скажите, тётя, Вы - Капулетти?
Кто вы - сначала Вы мне ответьте!
Вы - мать Джульеты, Вы - Капулетти?
Тогда с Джульетой мы - Ваши дети!
Мы обвенчались сегодня прямо,
Теперь я - зять Ваш! Ну, здравствуй, мама!
Привет, сыночек! Мне что-то плохо...
Ну, что за нравы, что за эпоха!
Дитя дурное, моя Джульета!
Ты совратил её, подлец! За это
За всё ответишь мне по - любому...
А мне сказала: пойдёт к зубному!
Не знала прежде таких подколок,
Теперь я вижу: кто стоматолог!

Входит Кормилица.

Кормилица:

Такси не ходят, добралась пеше...
Кто тут Ромео? Тебе депеша!
Хозяйки дочка всю ночь писала,
Ревмя ревела, листки бросала,
Как тигра в клетке рвала- метала
И этот опус тебе послала.
Коль что не в жилу, ты не серчай,
А мне за почту подай на чай!

Ромео читает и начинает петь песню «Батарейка». Джульета с другой стороны сцены тоже поёт. Поют вместе, находясь врозь.

Сцена 3.

Хор

Две равно уважаемых семьи
В Вероне было, чуть не породнились,
И укротив претензии свои,
Они бы, наконец- то, помирились.
Но как писал великий наш Шекспир:
Им вновь судьба устраивает козни,
И свадебный уже не светит пир,
А продолжение непримиримой розни.
Их жизнь, любовь, мечты и сверх того
Надежды остальные все накрылись.
Рейв или реп, короче кто кого,
Уж такова английская дебилность.
Рейв или реп, короче кто кого,
Уж такова веронская дебилность.

На сцене Ромео, за ним выходят Бенвольо и Меркуцио.

Ромео:

Быть или не быть? Вот в чём вопрос!

Бенвольо: Быть или не быть? Не найду ответа!
Слушай, Ромео, что ты понёс-
Это же реплики из «Гамлета»

Ромео: Юрик, Юрик, бедный Юрик!
Ты заметно изменился!

Меркуцио: Может Йорик? Слышь ты, дурик,
Бенвольо: Может, он чего напился?
Ромео: Ты перед сном молилась, Дездемона?
Меркуцио (*издеваясь*): Хотела Вам сказать? Я - атеистка!
Ромео: Молись скорее, я не помешаю!
Меркуцио: Чего пристали к бедной лицеистке?
Ромео: Я рядом подожду!
Бенвольо: Я ждать не стану!
Его глаза и мозг полны туману!
Идем к Лоренцо, наш святейший брат
В психиатрии знаниями богат.
Даст бог - и нашему Ромео тоже
Его клистир с касторкою поможет!

Ромео (поёт): Отчего на сердце не покой,
Отчего на сердце так тревожно,
Я больной душой и головой,
И лечить всё это невозможно.
Так пылает жар в моей груди,
Что рубашка потом пропотела,
Где же ты, любимая, приди!
Чтоб прильнуть к пылающему телу.

Пока поёт Ромео, друзья уходят и возвращаются вместе с Братом Лоренцо.

Бенвольо: И опять: как долог час тоски,
А Ромео, словно Ярославна
То ревёт кукушкой, то носки
Нюхает зачем-то, а недавно
Он пытался отравить себя:
Выпил целый литр «Кока - Колы»!

Меркуцио: Пронесло его лишь, да два дня
Пропустил занятия нашей школы.

Ромео: Господи, как долог час тоски,
Ни к чему все ваши кривотолки...

Бенвольо: Нам терять мальчишку не с руки
И всё это из-за какой-то тёлки,
К вам пришли за помощью, отец,
Ведь пропал пацан, кранты, конец.

Брат Лоренцо: Слушайте, друзья, что я скажу,
Видел я здесь девушек немало,
И поверьте: вытащим вожжу
Мы отсель, куда она попала
И в вопросе этом: кто кого,
Одолеть мы всех сумеем сами,
Любит эта дурочка его,
Видел я вот этими глазами.
А на этом как нам не сыграть,
Я служу, наверное, не даром,
И она смирится, как сказать

Меркуцио:

Брат Лоренцо:

Всё это, по-вашему - понтыра.
Может быть, послать записку ей,
Что Ромео отравился фтором?
Вся Верона от него толстей,
Нет, она прогонит нас с позором.
В общем, мы должны оповестить
Ромкину жену, что с ним случилось,
Крупное несчастье... и следить,
В руки божьи всё отдав на милость.
Всё – договорились? Ну, пока...
До чего ж работа нелегка!

Сцена 4.

Комната Джульеты.

Джульета (поёт):

Бежит река, в тумане тает,
Бежит она, меня дразня,
А женихов - то мне вполне хватает,
И только нет Ромеы у меня.
Все парни спят и спят девчата,
Уже в Вероне ни огня,
Ах, я сама, наверно, виновата,
Что нет теперь Ромеы у меня. (Плачет)

Входит Леди Капулетти.

Леди Капулетти:

Ты встала, дочь?

Джульета:

Кто говорит со мною?

Леди Капулетти:

Вы, матушка? Ещё вы не легли
Иль поднялись? Что надо Вам так рано?
Лишь о тебе заботы все мои.

Джульета:

С отцом полны мы о тебе заботы,
Чтобы тебя развлечь он выбрал день,
А ты не очень выглядишь чего- то,
Иль умываться стало уже лень?
Зачем вода холодная с утра,
И что за новость будет добрым знаком?

Л.К.:

Парис нас приглашает в храм Петра,
Чтобы с тобою сочетаться браком.

Джульета:

Мамаша, Вы вообще в своём уме ли,
Я не достигла ведь ещё законных лет
Как предложить такое вы посмели,
Не даст «добро» вам даже горсовет.
Ведь я – ребёнок, я не понимаю
Как пред мужчиной буду в «неглиже»,
Да я не знаю, я не представляю!

Л.К.:

Потом: я вроде замужем уже.

Джульета :

Ромео- этот вражеский сынок?

Я думала - пацан от пекла бредит.

Нет, это правда, обручил нас бог,

Я, в принципе, уже Монтекки – леди.

Но, если честно, я пока в раздоре с ним,

С Ромео, этим суженным своим.

Л.К.:

Как ты посмела без благословенья

Надеть себе супружества ярмо?

К родителям такое непочтенье.

Кормилица: Джульета, к вам гонец из Пизы!
Ой, письмо!

Джульета: «Я так люблю, когда приходят письма,
Ведь в них порой бывают даже мысли...»
Прошу оставить мой апартамент,
Мне нужен одиночества момент,
Чтобы скорей узнать какую весть
Сумела мне кормилица принести.

Л.К.: Да как ты смеешь матери такое,
Забыла то, как тяжела моя рука?

Джульета: Но это же мои пока покои,
Так что целую, мама и ...пока.

Л.К.: Но разговор пока наш не окончен!

Джульета: Поговорим потом – когда захочешь.
Леди Капулетти и Кормилица уходят.

Джульета (читает): «Джульета, пишет вам доброжелатель,
Твой друг и мужа твоего приятель,
Спешу вам сообщить плохую весть
Всеми виной ваш гонор, ваша спесь,
Депрессия, куда его вогнали,
В себе болезни многие хранит
И силы у Ромео отказали:
И у него теперь энцефалит,
Грудная жаба, свинка и гангрена,
Столбняк, ветрянка, острый гайморит,
И воспаление внутреннего уха,
Фронтит, колит, артрит, евстахеит.
Оторвало все ноженки,
Обожгло всё лицо,
Потому что вы, девушка,
Разлюбили его.
Теперь он потихоньку ковыляет,
Врачи предполагают бруцеллёз,
А ночью воет на луну и лает,
Наверное, психоз или склероз.
А главное, что жить ему осталось
(Конечно, если только доживёт)
До полуночи. Мысль к нему закралась,
Что ровно в полночь в мир иной уйдёт.
Купил в киоске он бутылку яду,
И ровно в полночь под большой луной
Готов принять его... А вам явиться надо,
Чтобы убедиться в этом всё самой.
А где произойдёт всё: скажем прямо:
На берегу речушки мост и лес,
Что зовут в народе просто «яма»,
Экзекуция спланирована здесь»...
Смотри, какой подлец! А мне-то, мне-то
Слова, слова какие говорил:
С тобой навек, любимая Джульета!
И лишь один каприз его свалил!
Спасти!.. спасу немедленно его я

Вдовой мне оставаться не с руки!
Ох, обмельчало племя-то мужское,
Не понимают шуток мужики.

Сцена 5.

Берег реки. Ромео, Бенвольо, Меркуцио, Брат Лоренцо.

Ромео: Прощайте все, навеки здесь останусь,
Здесь отдохну навек, здесь сброшу с плеч
Томительное иго звёзд зловещих!
Меркуцио: Зачем опять напыщенная речь?
Ты залепи и сразу станет легче!
Бенвольо: Поможет и от сердца и от почек,
Я сбегая еще, коль будет мало.
Ромео: Сюда, сюда, угрюмый перевозчик!

Пора разбить потрёпанный корабль
С разбега о береговые скалы.

Пью за тебя, любовь!
(Вытывает) Ты не солгал,
Что яд хорош! И с этим умираю! *(Падает)*

Джульета (Вбегая): Ты что, монах, как изваянье стал?
Как помощь оказать ему не знаешь?
Брат Лоренцо: Другая сила, больше чем моя,
Опередила нас, уйдём отсюда...

Бенвольо, Меркуцио, Брат Лоренцо уходят.

Джульета: Ах, ты неблагодарная свинья...
Что делать с этим жмуриком я буду?
Что он в руке сжимает? А - стакан!
Сам выпил всё, а мне и не оставил!
Вот эгоист! До капли выпил сам,
А вот бутылка, кто её поставил?
И жидкости тут хватит на троих,
Чтоб справиться с проблемою любую...
Ромео, задержись ещё на миг,
Я пью... *(Пьёт)* И улетаю за тобою!...

(Падает рядом с Ромео)

Вбегает Князь со свитой.

Князь: Где вы, непримиримые враги,
И спор ваш Капулетти и Монтекки?

Входят Капулетти и Монтекки со своими свитами.

Какой для ненавистников урок,
Что небо убивает вас любовью!
Л. Капулетти: Монтекки, руку дай тебе пожму,
Лишь этим возместим мы вдовью долю
Джульеты!

Л. Монтекки: За неё я больше дам,
Я памятник ей в городе воздвигну.
Пока Вероной город наш зовут,
Стоять в нём будет лучшая из статуй
Джульеты, верность сохранившей свято.

Л. Капулетти: А рядом изваяньем золотым
Ромео по достоинству почтим.

Князь: Сближенье ваше сумраком объято,
Сквозь толщу туч не кажет солнце глаз,

Ромео (очнувшись):

Л. Монтекки:

Л. Капулетти:

Брат Лоренцо:

Капулетти и Монтекки:

Брат Лоренцо:

Пойдём, обсудим сообща утраты
И обвиним или оправдаем вас.
Но повесть о Ромео и Джульете
Останется печальнейшей на свете.
Ты жив, сынок! Смотрите: он встаёт!
Да и Джульета, посмотрите, встала!
И до чего ж пошёл хилой народ:
Так вырубаться с рюмки самопала.
Народ честной, уж ты меня прости.
Пришлось на авантюру мне пойти.
Всё ради вас, веронцы, и детей,
Устроил я тут несколько затей,
Теперь я снова в келью удалюсь,
Усердней за молитвенник возьмусь.
А что же споры наши: реп или рейв?
Вопрос глупейший, так давно стоящий,
Должны забыть вы, суету презрев...
А музыка должна быть настоящей.
Мирское всё проходит, вместе с ним
Пройдёт и рейв и реп, вы мне поверьте.
И в этом мире только лишь одним
Любви и музыке начертано бессмертье.

Хор исполняет финальную песню:

Проходят дни, летят года и даже век
Перемахнул в другое уж тысячелетье,
Но пока в мире существует человек,
Любви и музыке начертано бессмертье.

Мы свято верим, что наступят времена,
Где люди будут так добры и человечны,
Слова забудут: «ссора, зло, война»,
Любовь и музыка над миром будет вечно!
Любовь и музыка над миром будет вечно!

В сценарии использованы: Уильям Шекспир «Ромео и Джульетта»
(перевод Бориса Пастернака).

Песни Алексея Благовещенского и Вадима Седова.

Пародируемый ширпотреб не учитывался.

Содержание

Виктор Калачёв	1
Бой с тенью.....	1
Сборник	1
Стихи, песни, пародии, проза, пьеса.....	1
Во мне звучат песни.....	2
А я живу в провинциальном городке	2
Село родное.....	2
Серые шинели.....	3
Общий вагон.....	3
Устал.....	4
Обращение к наркологу.....	4
Душа.....	5
Часы. Рождество.....	5
Труднее с каждым годом жить.....	6
Песня верного дворового пса.....	7
Свадебное платье продаётся.....	7
Весеннее пессимистическое.....	8
Осень.....	8
Свидание с Байконуром.....	9
Белый снег.....	10
Ложь? Любовь?.....	11
Романс.....	11
Так забыто, так забыто.....	11
Сентябрь.....	12
Заброшенная деревня	13
Помутнела снова неба просинь.....	13
Свердловску.....	14
Италия.....	15
Маленький город.....	15
Кувандыкская фестивальная.....	15
Бардам.....	16
Проводы зимы.....	16
Бокс.....	17
Полуночные песни.....	17
Брудершафт.....	18
.....	18
Письмо сестре Тамаре.....	19
Знаешь: все мы немного шизики.....	19
Яблокопад.....	20
А может, это было не со мной.....	21
Как быстро проходит время.....	21
.....	21
Детские.....	22
Диатез.....	22
Свинка.....	22
Школьный вальс.....	23
Первое сентября.....	24
Близнецы.....	24
Школьный вальс.....	24
Картошка.....	26
Новый год.....	26

Девчонки поют.....	27
Фестивальная пацанская (Что же делать с пацаном).....	29
До встречи.....	29
Пародии, юмор, переделки.....	30
Полиглотская любовь.....	30
Под луной.....	30
Сморчок.....	32
Письмо.....	32
.....	33
Я.....	34
Анатолию Кирееву на песню «Ветер».....	34
Мышениада.....	36
Посвящение Коле Мышеву.....	36
Эй, гражданин	36
.....	37
Я не я... ..	38
Курятник.....	38
Танго дебила.....	39
Монолог милиционера, впервые получившего дубинку.....	39
Чертовщина.....	40
Монолог, написанный в гостинице города Алга, куда автор выезжал с обменом опыта и обращённый к самому себе.....	41
Ново - русская фестивальная.....	41
Автоэпитафия.....	42
Три Толстяка – Тимуру Ведерникову - актёру и барду, «Грассмейстеру» и	
Квазимоду.....	42
Как я корову покупал.....	43
Пьеса.....	45
Romeo & Juliet - 2.....	45